УДК 336 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-160-165

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ БИЗНЕСА В КОНТЕКСТЕ БАНКОВСКОЙ ПОЛИТИКИ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ

Черкасова Татьяна Павловна доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства, декан факультета политологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: tcherkasova@uriu.ranepa.ru

Бандурина Ирина Алексеевна магистрант факультета экономики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).E-mail: bandurina_irina@mail.ru

Черкасов Евгений Леонидович магистрант факультета экономики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).E-mail: echerkasov78@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ влияния глобальных трендов на развитие российского предпринимательства, позволивший определить особенности взаимодействия инвестиционно привлекательного для банковской системы IT-бизнеса с банками. Новой формой такого взаимодействия выступает цифровая экосистема, которая является современным этапом развития бизнес-экосистем. Выделены две альтернативные банковские политики развития экосистем: специализации и интеграции. Исследование достижений российской банковской системы по внедрению инновационных технологий, позволило определить топ-8 российских банков и их ключевые технологии, а также определить три основных этапа формирования банковской экосистемы. Выделены основные преимущества всех участников бизнес-экосистемы в банковской сфере.

Ключевые слова: *глобальная конкуренция, тренды развития бизнеса, инвестиционная привлекательность, банковская система, банковская политика, бизнес-экосистема, цифровая экосистема банка, специализация, интеграция.*

Усиление глобальной конкуренции обусловлено систематическими финансовыми кризисами, которые становятся причиной экономических, приводят к санации бизнеса, особенно мелкого и среднего. В совокупности с усиливающейся глобальной конкуренцией диктуют новые условия функционирования бизнеса и мировые тренды развития. В связи с этим возникает необходимость модернизации современных форм бизнеса с целью сохранения его инвестиционной привлекательности и поиска новых способов его взаимодействия с банковским сектором.

Современными глобальными трендами развития бизнеса являются:

лавинообразное распространение новых бизнес-моделей, которые базируются на платформах цифровых технологий (таких как Alibaba, Uber и Airbnb), на передовых производственных технологиях вроде 3D-принтинга и цифровых двойников;

клиентоориентированность бизнеса и быстрая доступность потребителю (например, умный конструктор программ питания на основе анализа больших данных Elementary);

сращивание с банковским сектором, образование банковских экосистемы;

усиление тенденции транснационализации, именно крупные транснациональные корпорации имеют возможность разработки новых цифровых технологий и их внедрение на базе собственных платформ;

развитие международной научно-технической кооперации, основанной на реализации меганаучных проектов.

Очевидной угрозой для российской экономики в рамках выделенных трендов является высокая степень вероятности утраты конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности национального бизнеса как на мировом, так и на внутреннем рынке в силу отставания в темпах и масштабах развития, а главное, готовности к внедрению новых технологий. Основными барьерами на пути российской цифровой трансформации бизнеса являются низкий с его стороны спрос на результаты НТР, слабый уровень интеграции в глобальные технологические тренды и ограничения на внедрение отдельных перспективных технологий (таких, как клонирование, генное модифицирование и др.), дефицит в современном научном и промышленном оборудование.

Велика роль в преодолении указанных барьеров национальной банковской системы, заинтересованной в развитии новых платформенных (сквозных) технологий межотраслевого назначения (в сфере ИКТ, наноиндустрии), характеризующихся высоким мультипликационным эффектом. Стабильность и эффективность банковского сектора является важным условием сбалансированного развития национальной экономической системы. Сегодня устойчивость банковской системы зависит от стабильности каждого отдельного банка. Однако российская экономика продолжает стагнировать, в результате чего корпоративные заемщики отказываются от новых кредитов, а доля просроченных кредитов увеличивается [2].

Анализ особенностей функционирования банковской системы России позволил выявить следующие тенденции в ее развитии:

Устойчивое сокращение участников рынка (почти на 20 %) в пользу крупных финансово-кредитных организаций (концентрация активов 5 крупнейших банков выросла с 43 до 51 %). Фактически сократилось число банков и усилилась асимметричность их размещения по субъектам РФ. Этому способствовала активизация отзывов лицензий у кредитных организаций. В результате наибольшая концентрация банков характерна для европейской части страны, в частности для Центрального федерального округа (ЦФО). Концентрация банков в остальных федеральных округах по сравнению с ЦФО значительно меньше, так в Уральском федеральном округе концентрация ниже в 13 раз, а Приволжском федеральном округе в 5,3 раза.

Рост доли государственного участия в уставном капитале 8 самых крупных российских банков. Доля таких банков уже превысила 50 % [4].

Усиление зарубежного присутствия финансово-кредитных организаций [9].

1. Ужесточение конкуренции в банковском секторе. Наибольший вес в банковском секторе России занимают банки с государственным участием: ОАО «Сбербанк России» и ОАО «ВТБ». Начиная с 2013 г. наметилась тенденция санации небольших убыточных банков в связи с новым, более строгим подходом Центробанка РФ к банковскому надзору. Небольшие кредитные организации перестали выдерживать конкурентных условий, навязанных крупными банками и вынуждены уходить с рынка [1].

2. Структура банковских активов характеризуется преобладанием кредитных средств, причем основную массу оставляют кредиты нефинансовому сектору (их доля - более 40 %). Незначительные корректировки в структуре банковских активов определяются увеличением доли розничных кредитов [8].

3. Структура банковских пассивов относительно постоянная и отличается стабильностью доли депозитов населения[1].

Нормализация ситуации, связанной со стабилизацией банковской сферы, которая в свою очередь способна простимулировать развитие национального бизнеса и через него всей экономической, требует как минимум двух взаимосвязанных мер.

Во-первых, снижение рисков от долгосрочных банковских вложений в реальный сектор и повышение их окупаемости. Действенной мерой может стать оптимизация системы страхования и повышение ответственности обеих сторон кредитных отношений.

Во-вторых, меры государственного регулирования должны быть направлены на увеличение привлекательности инвестирования в бизнес проекты по сравнению с потребительским кредитованием. Для этого необходимо корректировка законодательных норм, ориентированных на обеспечение прозрачности банковского кредитования путем минимизации комиссии.

Проведенный анализ глобальных трендов развития бизнеса и особенностей банковской политики в России, позволил выделить в качестве основной детерминанты стимулирования роста экономики необходимость качественной трансформации самих банковских институтов.

Очевидно, сегодня банкам, чтобы оставаться конкурентоспособными и прибыльными, приходится отказываться от привычной нишевой стратегии, предполагающей специализацию деятельности на узком сегменте с ограниченным спектром услуг, и переходить к стратегии широкой дифференциации, когда банки становятся вовлеченными во все большее количество сфер жизни общества и расширяют перечень предоставляемых услуг. В связи с этим большинство банков выбирает принцип организации деятельности как экосистемы.

Одним из первых в 1993 г. *Джеймс Ф. Мур* предложил концепцию бизнес-экосистем. Под бизнес-экосистемой он понимал «экономическое сообщество при поддержке фонда взаимодействующих организаций и физических лиц-организмов делового мира» [10]. Фактически это объединение

[1] Бюллетень рейтингового агентства «Эксперт РА»: «Будущее Российского банковского сектора: соединить рост и стабильность». URL: http://raexpert.ru

бизнес структур, включающих поставщиков, ведущих производителей и иные заинтересованные коммерческие структуры, ориентированных на производство взаимодополняющих товаров и услуг для удовлетворения определенных потребностей клиента.

Развил данную концепцию применительно к внедрению новых технологий, которые появились из Силиконовой долины, профессор экономики Калифорнийского университете Д. Брэдфорд Делонг. Он под бизнес-экосистемой понимал использование взаимосвязанными бизнес-структурами «более производительного набора процессов разработки и коммерциализации новых технологий», которые характеризуются «быстрым прототипированием, коротким циклом разработки продукта, ранним пробным маркетингом, опционами на основе компенсации, венчурным финансированием» [11].

Существует множество подходов к дефиниции понятия экосистема. На ниш взгляд наиболее емким является следующее: «экосистема – это система взаимодействия компаний – провайдеров услуг, регуляторов и потребителей, которая включает в себя как конкуренцию, так и сотрудничество, для того чтобы предоставить пользователю тот или иной сервис» [3]. Отчасти она становится популярной из-за возросшего темпа жизни, когда время, будучи невосполнимым ресурсом, ценится более всего.

О развитии экосистем в бизнесе на Западе впервые заговорили более 20 лет назад, когда рынок частного капитала в России еще находился в стадии формирования. Сегодня все чаще встречаются примеры, когда успешные IT-продукты или сервисные компании органично эволюционируют в экосистемы.

Однако последнее время экосистемы начинают активно формироваться и в банковской сфере. В Европе действует платежная директива PSD2, которая обязывает банки предоставлять открытый доступ к API, из-за чего их бизнес-модели сильно меняются. Развитие банковского обслуживания в открытом формате (open banking) усиливает конкуренцию за клиента и предъявляет жесткие требования к эффективности сервисов и уровню технической зрелости. Традиционные внутренние инструменты создания продуктов не обеспечивают требуемой скорости и качества изменений, поэтому активно привлекаются финансово-технологические компании.

Долгосрочные общемировые прогнозы демонстрируют, что маржа и чистая рентабельность собственного капитала (ROE) банковского бизнеса продолжат стагнировать. В последние 10 лет в среднем по миру ROE банков составляет 8–10%, что едва покрывает стоимость их акционерного капитала (McKinsey). А к 2025 г., по прогнозу McKinsey, ROE банковского сектора будет находиться в диапазоне 5,2–9,3%. В подобных условиях стремление банков выйти за пределы сектора финансовых услуг в более высокодоходные сегменты выглядит логичным. Когда на рынке становится тесно, создание экосистемы позволяет расширить границы основного бизнеса.

Организация деятельности банка в рамках экосистемы предполагает тесное взаимодействие с клиентом, то есть выбор направлений деятельности банка, изменение вектора развития и способа предоставления банковских услуг исходя из предпочтений клиента. В связи с этим Крисом Скиннером был введен специальный термин – байология, который означает, что банк отталкивается от представлений клиента о наилучшем удовлетворении его потребностей и в соответствии с ними разрабатывает тот или иной банковский продукт [6]. Это означает, что банк становится «единым окном» («one stop provider») для клиента, поскольку делает возможным доступ физического или юридического лица ко всем необходимым ему сервисам.

Более того, «построение сети организаций, входящих в экосистему, осуществляется вокруг единой технологической платформы, что дает возможность пользоваться ее услугами для формирования предложений клиентам и доступа к ним. Пожалуй, наиболее яркие примеры крупнейших мировых экосистем – это американские Google, Amazon, Facebook, китайские Tencent и Alibaba. Согласно прогнозам Сбербанка, к 2025 году на такие экосистемы придется около 30% глобальной выручки организаций и более 40% их общей прибыли» [5].

История создания финансовой экосистемы восходит к финансовым супермаркетам (marketplace), в рамках которых клиенты имели доступ к широкой линейки банковских услуг и параллельно получали возможность пользования продуктами и услугами, предоставляемыми бизнес-партнерами банка. Выгода была и для банка, и для клиента, который сотрудничая с вторичными бизнес-структурами через банк, в некоторых случаях получал льготы, доступные лишь при таком взаимодействии.

Поскольку функционирование банков как экосистем сводится к деятельности в цифровой среде, то они могут реализовывать одну из двух вариантов банковской политики.

1. Политика банковской специализации предполагает поиск уникального узко-ориентированного продукта или услуги, который станет базовым элементом клиентской экосистемы.

Результатом подобной политики станет тот факт, что банки начнут «дробить» реализуемые сервисы с целью удовлетворить потребительские предпочтения в приобретении конкретного банковского продукта, а не заставляя клиента приобретать пакет банковских услуг.

2. Политика банковской интеграции ориентирована на расширение банковской линейки услуг продуктами бизнес-партнеров на льготных условиях, тем самым диверсифицируя создаваемую экосистему.

Однако, построение экосистемы предполагает кардинальную трансформацию традиционной иерархической банковской системы, ориентированной на удовлетворение исключительно финансовых потребностей клиента, в горизонтально структурированную, когда пакет банковских услуг и продуктов формируется с учетом данных о клиенте. Подобный инновационный сервис потребует нового вида лицензий на осуществление банковской деятельности с расширенным перечнем, включающим даже специфические услуги, которые не имеют отношения к банковской системе.

Поскольку преобразование банка в финансовую экосистему можно назвать инновацией, то по данным оценки компанией Deloitte восемь российских банков были определены как самые инновационные кредитные организации (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг российских банков по использованию инновационных технологий

Банк	Биометрическая идентификация	Идентификация по голосу	Интеграция с соцсетями	Цифровой кошелек	Торговые платформы	Бесконтактные технологии	Инновационное отделение	Управление финансами	Анализ больших данных	P2P/ P2B кредитование	Итого
Сбербанк	2	1	2	2	1	2	2	2	2	-	16
Альфа-банк	1	-	2	-	2	2	1	2	2	2	14
Тинькофф	1	2	2	2	2	2	-	1	2	-	14
Открытие	1	-	1	-	2	-	1	1	1	-	7
ВТБ24	1	-	1	-	-	-	2	1	1	-	6
Русский стандарт	1	-	1	1	-	1	-	1	1	-	6
Промсвязьбанк	1	-	1	-	1	-	-	1	1	-	5
Бинбанк	1	-	-	1	-	1	-	-	1	-	4

В России первым о создании финансовой экосистемы в 2016 г. заявил Сбербанк. Вторым стал Тинькофф Банк. «Чтобы выжить и процветать через пять-семь лет, мы строим финансовую экосистему», – объявил в конце 2017 г. председатель правления Тинькофф Банка Оливер Хьюз. В конце 2018 г. к ним присоединился ВТБ-банк заказал разработку концепции консалтинговой компании McKinsey за 132 млн. рублей. Экосистему для юрлиц в формате «Клуба клиентов» развивает и Альфа-банк.

Тем не менее, о том, что занимаемые позиции подтверждены банками и сегодня, свидетельствует тот факт, что Сбербанк, будучи лидером, планирует до конца 2019 года завершить превращение банка в платформенную организацию с развитой экосистемой вокруг. В частности, «в 2017 году Сбербанком была заключена сделка с MD Medical Group, и с тех пор банк владеет 80% сервиса онлайн-записи к врачам DocDoc.ru» [7]. Среди выгод данного проекта возможность получения клиниками кредитов и оборудования в лизинг от Сбербанка. Клиентам сервиса будут предложены бонусы при оплате картой Сбербанка, а также станет реальностью для клиента, нуждающегося в дорогостоящей операции, возможность быстрее получить на нее кредит.

Кроме того, Сбербанком был запущен проект облачных касс «Эвотор», Тинькофф открыл свой магазин телефонов, и оба банка представили сервисы для инвестиций и заявили о запуске собственного мобильного оператора. Свои программы по расширению экосистемы ведут Бинбанк и банк «Восточный», а для подключения партнеров банки создали свои платформы с открытыми программными интерфейсами (API).

Помимо перечисленных банков-лидеров Уральский Банк Реконструкции и Развития также встал на путь трансформации в экосистему. Переход же к банку, функционирующему в качестве экосистемы, осуществляется в три этапа:

1. Кросс-продажи услуг партнеров банка в его офисах.
2. Увеличение базы поставщиков услуг.
3. Предоставление клиентам открытого дистанционного доступа ко всем финансовым услугам банка. На данном этапе актуальным является вопрос внедрения в банковскую деятельность технологии блокчейн, которая предоставит возможность объединить все данные в одну общую большую базу.

Таким образом, при реализации проекта по трансформации классического банкинга в финансовую экосистему, в выигрыше останутся все участники, вовлеченные в этот процесс: клиенты смогут сэкономить время, получить льготы, быть уверенными в предлагаемом продукте, поскольку доверяют посреднику – банку; банки смогут получить большую прибыль за счет комиссионных и расширить сферы влияния, получить выход за границу; бизнес-партнеры обретут поддержку крупных финансовых институтов, а также снизят конкурентную борьбу на общем рынке, но повысят внутри экосистемы.

Литература

1. *Богомолов С.М., Ильина Л.В., Копченко Ю.Е.* Консолидация банковского сектора России: причины и последствия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 3 (77). С. 151 – 155.
2. *Ваганова Г.В.* Банк как участник и пользователь цифровых финансов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 1 (109). С. 54-58.
3. *Орлов И., Балашова А.* Греф пообещал превратить Сбербанк в «финансовую экосистему» // РБК: информационный портал. 2016. URL: https://www.rbc.ru/finances/08/11/2016/5821d4c09a79475232ca62d7
4. *Перцева С.Ю.* Современные тенденции развития российского банковского сектора // В сборнике: Финансы России в условиях глобализации Материалы III Международной научно-практической конференции, приуроченной ко "Дню финансиста - 2018". 2018. С. 64-69.
5. *Сапожникова М.В.* Проблемы и особенности развития современного состояния банковской отрасли в РФ // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 2 (30). С. 134 – 144.
6. *Скиннер К.* ValueWeb. Как финтех-компании используют блокчейн и мобильные технологии для создания интернета ценностей // https://www.litres.ru/kris-skinner/valueweb-kak-finteh-kompanii-ispolzuut-blokcheyn-i-mobilnye-t/chitat-onlayn/
7. *Стогней А., Седлов Д.* Банки для продвинутых. Кто предлагает клиентам больше новых технологий // РБК: информационный портал. 2017. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2016/08/24/57bb7ffe9a7947340fa28c1f
8. *Усова Н.В., Логинов М.П., Стрельников Е.В*. Успешность банковских услуг на рынке ипотечного кредитования // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 11 (779). С. 2599 – 2613.
9. *Alexakis Ch., Ignatova T., Polyanin A.* Tests for sectorial market efficiency of the dynamics in Moscow Exchange /Revista ESPACIOS. 2019 Vol.40. № 10. P.17.
10. *DeLong B.* Why the Valley Way Is Here to Stay //http://www.business2.com/articles/mag/0,1640,7823,FF.html
11. Moore *James F.* Predators and Prey: A New Ecology of Competition / *Harvard Business Review.//* https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition

Cherkasova Tatiana Pavlovna, Doctor of Economic Science, Professor of Cathedra of Economic Theory and Entrepreneurship, Dean of Politology Department, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: tcherkasova@uriu.ranepa.ru

Bandurina Irina Alekseevna, graduate student of the faculty of Economics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: bandurina_irina@mail.ru

Cherkasov Evgeniy Leonidovich, graduate student of the faculty of Economics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: echerkasov78@mail.ru

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF BUSINESS IN THE CONTEXT OF BANKING POLICY OF CREATING DIGITAL ECOSYSTEMS

Abstract

The article presents an analysis of the impact of global trends on the development of Russian entrepreneurship, which allowed to determine the features of interaction of investment attractive for the banking system IT-business with banks. A new form of such interaction is the digital eco-system, which is a modern stage of development of business eco-systems. Two alternative banking policies for the development of eco-systems are identified: specialization and integration. Research of achievements of the Russian banking system on introduction of innovative technologies, allowed to define top-8 Russian banks and their key technologies, and also to define three main stages of formation of a banking eco-system. The main advantages of all participants of the business ecosystem in the banking sector are highlighted.

Keywords: *global competition, business development trends, investment attractiveness, banking system, banking policy, business ecosystem, digital ecosystem of the Bank, specialization, integration.*

References

1. Bogomolov S.M., Il'ina L.V., Kopchenko YU.E. Konsolidaciya bankovskogo sektora Rossii: prichiny i posledstviya // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. 2019. № 3 (77). P. 151 – 155.
2. Vaganova G.V. Bank kak uchastnik i pol'zovatel' cifrovyh finansov // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2018. № 1 (109). P. 54-58.
3. Orlov I., Balashova A. Gref poobeshchal prevratit' Sberbank v «finansovuyu ekosistemu» // RBK: informacionnyj portal. 2016. URL: https://www.rbc.ru/finances/08/11/2016/5821d4c09a79475232ca62d7
4. Perceva S.YU. Sovremennye tendencii razvitiya rossijskogo bankovskogo sektora // V sbornike: Finansy Rossii v usloviyah globalizacii Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, priurochennoj ko "Dnyu finansista - 2018". 2018. P. 64-69.
5. Sapozhnikova M.V. Problemy i osobennosti razvitiya sovremennogo sostoyaniya bankovskoj otrasli v RF // Nauchno-analiticheskij zhurnal Nauka i praktika Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. 2018. № 2 (30). P. 134 – 144.
6. Skinner K. ValueWeb. Kak fintekhkompanii ispol'zuyut blokchejn i mobil'nye tekhnologii dlya sozdaniya interneta cennostej // https://www.litres.ru/kris-skinner/valueweb-kak-finteh-kompanii-ispolzuut-blokcheyn-i-mobilnye-t/chitat-onlayn/
7. Stognej A., Sedlov D. Banki dlya prodvinutyh. Kto predlagaet klientam bol'she novyh tekhnologij // RBK: informacionnyj portal. 2017. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2016/08/24/57bb7ffe9a7947340fa28c1f
8. Usova N.V., Loginov M.P., Strel'nikov E.V. Uspeshnost' bankovskih uslug na rynke ipotechnogo kreditovaniya // Finansy i kredit. 2018. T. 24. № 11 (779). P. 2599 – 2613.
9. Alexakis Ch., Ignatova T., Polyanin A. Tests for sectorial market efficiency of the dynamics in Moscow Exchange /Revista ESPACIOS. 2019 Vol.40. № 10. P.17.
10. DeLong B. Why the Valley Way Is Here to Stay //http://www.business2.com/articles/mag/0,1640,7823,FF.html
11. Moore James F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition / Harvard Business Review.// https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition